

Анничев А. Мелодия для одинокого «Пианино в траве» / Александр Анничев // Врѣмя. – 4 июня. – 2019.

Мелодия для одинокого «Пианино в траве»

На малой сцене «Березіль» Харьковського академического драматического театра им. Т. Г. Шевченко состоялась премьера спектакля «Пианино в траве», поставленного заслуженной артисткой Украины Оксаной Стеценко по пьесе французской писательницы Франсуазы Саган.

В какие дали уходит молодость?

События этой истории разворачиваются в Турени, в небольшом респектабельном имении мадам Мод, где встречаются люди, не видевшие друг друга двадцать лет. Нет среди приглашенных только Жана Лу, но из воспоминаний собравшихся мы получаем довольно-таки подробную информацию об этой загадочной, прямо-таки мистической личности.

Зачем Мод (заслуженная артистка Украины Майя Струнникова) собрала на своей территории людей разного достатка и положения в обществе, почему такая необходимость возникла у неё спустя два десятилетия? Пересказывать сюжет бессмысленно, у режиссера получился живой спектакль и возникающие в нем перипетии каждый вечер изменяются, даря нам новые впечатления. В отличие от пьесы, сценическая версия Оксаны Стеценко поднимает не одну, а сразу несколько актуальных проблем, волнующих современного зрителя....

Признаться, перечитав, по определению автора, «комедию», написанную в конце 1960-х, не смог найти в ней чего-то особенного, способного взволновать и вызвать интерес. Чуждая среда, чужой менталитет и сугубо «иностранные» взаимоотношения персонажей показались какими-то надуманными, а проблемы слишком легко разрешаемыми. Однако судить будем не по «комедии о попытке вернуть молодость», а по спектаклю, в котором никто не собирается высмеивать неповторимую пору нашей жизни, а лишь предлагает задуматься о беспечно растрченной юности.

Начнем с названия, очень похожего на идиоматическое выражение «рояль в кустах», явно означающее заранее заготовленный экспромт либо загодя продуманную интригу, представляемую окружающим как случайность.

Оксана Стеценко сумела найти оригинальную действенную форму, которая придала спектаклю не свойственную пьесе интонацию. Благодаря индивидуальным особенностям гармонично подобранного состава исполнителей, в сценической атмосфере спектакля зазвучал трагический аккорд нескольких человеческих судеб. После знакомства с ними не хочется банально рассуждать о ностальгических страданиях сколькотолетних персонажей по утраченной молодости – это лежит на поверхности и является первопричиной

для более глубоких раздумий. Но – можно ли вернуться в прошлое, чтобы исправить совершенные ошибки? Можно ли начать жизнь с белого листа, стерев из памяти годы, заставившие тебя пересмотреть и отказаться от своего прошлого? Можно ли возвратить кумиров, которыми восторгался и которым подражал в юности?

Мод и Сильвиана решились на этот отчаянный шаг, который чуть не стоил одной из них жизни. Ведь чтобы вернуться в прошлое, надо отказаться от настоящего. Альтернативы нет, потому что прожитый год – смерть отпущенного нам времени. Прожитый – значит, уже не живой. Браво режиссеру и артистам – единственным, кому позволено оживлять персонажей, давно ушедших в мир иной!

В спектакле Оксаны Стеценко ловко переплетается несколько действенных линий, и каждая подчинена одной цели, увлекающей непредсказуемыми поворотами событий, которые на наших глазах происходят с Изабель (артистка Владлена Святаш), Эдмоном (заслуженный артист Украины Роман Жиров), Алиной (артистка Татьяна Петровская).

А годы проходят, все лучшие годы!..

Итак, под кронами, похожими на корни перевернутых деревьев (художник – заслуженный деятель искусств Украины Татьяна Медведь), хозяйка дома в кругу друзей пьет вино, слушает музыку и вспоминает: «Это песенка Жана Лу. Помните то прекрасное лето? Мы все и Жан Лу жили здесь. Так вот, в этом году мы переживем те каникулы заново, вернее, уже переживаем. Ровно двадцать лет назад у нас был пикник на этой лужайке. Будем счастливы, как тогда. Каждый вечер станем читать мой подробный старый дневник, а на следующий день претворять в жизнь всё прочитанное. Вспоминать, как танцевали на улице. Ах, как это было красиво – пианино в траве!»

«Жан Лу – это мягкая трава, – характеризует приятеля Луи (артист Дмитрий Петров), – сильные чувства, стихотворение, рассказанное другу, сомнения и нерешительность, кровь, приливающая к вискам. Жан Лу – это образ, который вовремя исчез, это символ нашей молодости».

Все вместе они по прошествии лет, конечно же, идеализировали этого человека и теперь ожидают явления Жана Лу прямо-таки как чуда с того света. Но почему-то все собравшиеся уверены, что Жан Лу погиб и что отправленное ему приглашение не нашло своего адресата.

Пряча за наносным куражом беспокойство, Луи не находит себе места. Наблюдая за охваченной волнением Мод, он с трудом скрывает тревожные предчувствия, связанные с возможным возвращением Жана – бывшего увлечения Мод. Сценический персонаж Дмитрия Петрова находится в процессе душевного обновления, причиной которого стал страх потерять нечто очень важное, чему

ранее он не придавал серьезного значения. Луи чувствует: его жизнь с этой значительной утратой лишится всякого смысла и, не осознавая до конца, кем для него стала Мод, он готов за неё бороться.

С кем? У кого отвоевывать право на эту женщину? Ведь тот, кого следовало бы победить, остался в далеком прошлом, которое Мод вдруг почему-то решила воскресить подробностями своих дневниковых записей.

Мод же реализовывает свой замысел весьма хладнокровно, и в то же время Майя Струнникова как бы сдерживает порыв своей сценической героини опасением – все ли может случиться именно так, как она замыслила? Мод поставила на карту свою жизнь и, проиграв, выиграла. Совершив попытку покончить с собой, она возвратилась в новую жизнь, обретя настоящую любовь, избавившую её от мучительно долгого своеволия душевных мук. При этом актриса преподносит драму Мод в еле уловимой гротескной манере, что в полной мере соответствует жанровому определению – трагикомедия, потому что именно эта роль является стилевой доминантой, подчиняющей себе выразительную манеру актерского существования в предлагаемых обстоятельствах, обозначенных режиссером.

Хотел ли появления Жан Лу харизматичный Анри (артист Максим Стерлик)? Видимо, да, но вряд ли он предугадывал новую и не совсем приятную для него «мелодию» той самой песенки, какую в юности слышал от Жана Лу.

Эмоциональные параллели всех действующих лиц пересекаются стрелами конфликтных ситуаций, посылаемых друг в друга. Внешне они живут ожиданием, а внутренне не желают встречи с тем, чье имя стало символом бесцельно прожитых лет.

У прошлого нет сослагательного наклонения

Задаюсь вопросом: почему в основном событии, ставшем истоком драматического действия, на первый план выходит персонаж, который не был активно задействован в прологе? Почему не кто иной, а именно Сильвиана (артистка Ирина Роженко) становится участницей первого и очень важного для спектакля конфликта? В диалоге между Сильвианой и Луи прозвучала фраза, объясняющая положение компаньонки мадам Мод в кругу этих людей и в жизни хозяйки дома: «Любила вас. Вам не понять. Я спала со всеми любовниками Мод...»

После такого признания Сильвиана уже воспринимается нами тайной сущностью самой Мод. То есть Сильвиана Ирины Роженко обнажает то, что пытается скрыть от наших глаз героиня Майи Струнниковой.

Убедительно выражен элемент художественной мистики, наталкивающий на мысль о невероятных способностях Сильвианы. А если вспомнить незримое присутствие Жана Лу в прологе (артист Дмитрий Чернявский), то появление

безвременно ушедшего из жизни персонажа в финальных сценах можно трактовать как удачный результат спиритического сеанса Сильвианы. Между прочим, это кошмарное видение Сильвианой же и изгнано при помощи магического веника-оберега.

На таком восприятии сюжета, как мною предложено, не настаиваю. В конце концов, каждый волен определяться по личному усмотрению. Но это уже никак не повлияет на эффектный театральный прием, в котором символическая лодка не смогла-таки пристать к берегу воспоминаний, волны решительно отбрасывают челн в просторы реальной жизни. Мод и Луи выйдут на берег и, уничтожив дневник, вряд ли попытаются снова искать счастья в параллельных мирах.

Если бы персонажи этого спектакля были лишены права трагического выбора, то могла получиться сентиментальная мелодрама со счастливым концом. Однако в пору своей молодости каждый из представленных действующих лиц имел возможность распорядиться собственной судьбой иначе. К сожалению, а может, к счастью, у прошлого нет сослагательного наклонения, и они пред нами предстали такими, какими стали.